

Сов. Россия — 1987 — 24 севт.

Игорь ГОРБАЧЕВ

СИБИРСКАЯ СЦЕНА ТЕАТРА

компромиссно вступившему в борьбу с поправшими нормы нашей жизни и сумевшему переломить ход событий на далекой таежной станции.

— Честно говоря, драматургический материал требовал обогащения жизнью, и потому, работа над спектаклем как постановщик и актер, я использовал многое из того, что подсмотрел в томских поездках. В основе этого и других образов в наших спектаклях — лучшие черты известного в Западной Сибири строителя П. Пронягина, академика В. Зуева, бригадира вахтовиков В. Добровольского, партийных, советских работников, которых я встречал в Томске и с которыми уже многие годы меня связывает личная дружба. И что еще важно: позиция театра горячо поддерживается томичами.

Под перестройкой мы понимаем прежде всего — сближение с жизнью, показ Правды и утверждение социалистических идеалов. Для нас принципиально важно делать все, чтобы социализма в нашей действительности было больше. Конечно же, не все наши работы художественно равноценны. Но, я убежден, на сцене старейшего русского театра никогда не будут идти спектакли, поставленные с позиций абстрактного гуманизма. Да и есть ли таковой? Нет, гуманизм всегда конкретен. Мы утверждаем наш, социалистический гуманизм. Нам дорог и русский, советский характер. И далек, так сказать, «общеевропейский» характер, в котором все корневое, конкретное размыто пессимистическим скепсисом.

Нет, мы — не за розовенький оптимизм. Цвет нашего знамени — красный, страстный цвет. Он оплачен родной кровью. Мне ли, бывшему блокадному мальчишке, моим ли ровесникам и старшим товарищам по искусству, нашему ли народу не знать, что в жизни бывает и трагическое — и гибнет герой, и дело, которое он защищает, требует жертв. Но уже сам факт существования таких героев веляет в человеке оптимизм борца, желание переосмыслить свою собственную жизнь. Это — в крови советского человека. Конечно, можно на какое-то время кого-то увлечь ловко скроенной лживой фразой, приваренной самыми современными словами, но ведь шила в мешке не утаить. Такие «доброхоты» у нас ныне появиться. Они хотели бы предвидеть чуть ли не весь наш путь после Октября как сплошную цепь ошибок. Но так ли это на самом деле? На призыв «Вставай, страна огромная» действительно встала вся страна, весь народ, ибо нам было что защищать. И об этом надо напоминать нам, деятелям искусства, в своих произведениях. Ведь выросли целые поколения, не имеющие нашего жизненного и исторического опыта. И им надо и объяснять, и показывать, в чем подлинный смысл сегодняшней нашей перестройки. Не той, какой бы ее хотели видеть наши враги, мечтающие о реставрации прошлого. А именно нашей, социалистической.

Свою ответственность перед временем с особой остротой чувствуешь в живительных контактах с сибиряками, с людьми, решающими в деле насущные проблемы общества с применением прогрессивных методов труда. И такие контакты поистине бесценны для художника. Они были и раньше, но сегодня, в процессе перестройки, они обретают, я бы сказал, еще и животворный, политический характер. Они начисто лишены какого-либо формализма, в них нет ничего от мероприятий или шпешета «для галочки». У наших контактов — живая, творческая душа. И это — принципиально важно...

Мне дорого то, что на встрече труженников Томской области с мастерами искусства в Москве сибиряки говорили: Пушкинский театр является частью их общекультурной жизни. Их действительное сегодня с полным правом можем сказать: и для нас, связавших свою судьбу с сибирским краем, работа по его преобразению — и великая честь, и настоящее счастье, хотя и трудное. Подчеркну, работа эта — еще только начало.

— Видимо, можно говорить и о резервах дальнейшего вашего сотрудничества с томичами?

— Безусловно, они есть. Ведь начинали мы с летних гастролей на сцене местного театра. Затем организовали обменные гастроли. Следующий этап — стали ездить в Томск в середине сезона. И, наконец, создали мобильные творческие бригады, которые выезжают зимой и летом в любой конец обширнейшего томского края. Главное — не устаю искать новые формы сотрудничества.

Занесал Юрий ШИПАЧЕВ.
Томск — Ленинград.

— Наш театр — прежде всего театр современной темы. А томичи — среди тех, кто находится на острие сегодняшней жизни. Они непосредственно заняты освоением сибирских природных богатств, на важность ускорения добычи которых обратил внимание XXVII съезд КПСС. До десяти тысяч километров порой проделываем мы, чтобы выполнить просьбы сибиряков, показать новые работы, скажем, в Стрежевом, Нарыме, Каргасоке, Парабели... Все это — один северный куст области, тысячи квадратных километров тайги, зимой — бескрайних снегов с вкраплениями аэродромов, вахтовых поселков, буровых вышек...

— В Томском обкоме партии есть график ваших гастрольных поездок. С каждым годом они становятся чаще. Что стимулирует это?

— За минувший сезон, кроме больших зимних гастролей, мы побывали у томичей еще несколько раз. Каждая поездка проходила с учетом комплексных планов идеологической работы обкома партии на вахтах и важнейших стройках области. По сути дела планы эти продиктованы самой жизнью. Так, на нефтехимкомбинате мы выступали перед монтажниками и наладчиками накануне сдачи ими очередного объекта; в Приобской пойме — перед отрядами кормозаготовителей, которые в преддверии трудной зимовки осваивали дополнительные сенокосные угодья. Не менее важно наше участие в спектаклях Томского драматического театра, с которым у нас заключен договор о творческом сотрудничестве.

Каждая поездка к томичам — не просто командировка, а внутренняя потребность артистов. Я хотел бы подчеркнуть, что в этом не наша, нынешнего руководства театра, заслуга — мы только приняли эстафету, начатую Л. Вивьеном, Н. Черкасовым, Н. Симоновым, Ю. Толубеевым, В. Меркурьевым, А. Борисовым, Е. Корякиной... Тогда это называлось шефством, теперь — работой по сотрудничеству. Не было случая, чтобы кто-нибудь отказался поехать. Я уже не говорю об артистической молодежи, которая охотно рвется участвовать в таких поездках.

— А как называется общение с томичами на вашем творчестве?

— Мы, русские, люди сентиментальные. Я имею в виду особую открытость чувств, их глубину. Недаром Чайковский одно из лучших своих произведений назвал — «Сентиментальный вальс». Томичи тоже не скрывают своих чувств. Может, выражают их внешне сдержанно, но — искренне. Открытость, радушие, искренность, глубина переживаний очень важны, они всегда являются опорой в работе художника.

Сибирский характер — русский характер, сложившийся исторически, в особо сложных условиях, закаленный в испытаниях, характер, берущий начало от декабристов, первопроходцев, мастеров своего дела, чувствующий силу коллективизма, вкус к героическому. Наш театр постоянно ищет такого героя, воплотившего в себе новые положительные начала в человеке, исповедующего коллективную мораль. Мы его видим, знаем в реальности. В отличие от многих драматургов, которые слишком заняты своими лабораторными изысканиями, замкнуты на узких проблемах. Потому и открытия в драматургии наших дней — большая редкость.

— И все-таки вам что-то удается находить? Взять хотя бы вашу премьеру «Чужая ноша», поставленную по пьесе молодого московского драматурга Олега Переклинина, в которой вы исполняете главную роль. Ваш герой — рабочий человек, цельный, самоотверженный, чем-то близок Алексею Зацепину из предыдущей постановки «Требуя суда!», бес-

Наверное, это требует пояснения. Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина — одна из старейших русских сцен, и вдруг в начале нашей беседы его руководитель народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Игорь Горбачев повел речь о сибирском сезоне своего коллектива. Будто не одна, а две постоянно действующие площадки у этого театра. Что это такое?

Томск как постоянная выездная рабочая площадка значит в планах театра уже одиннадцатый год. За это время ленинградские артисты дали свыше трехсот спектаклей и концертов, что и составляет в общей сложности фантаски целый сезон на томской земле. С этого и начался наш разговор с Игорем Олеговичем:

— Наш театр — прежде всего театр современной темы. А томичи — среди тех, кто находится на острие сегодняшней жизни. Они непосредственно заняты освоением сибирских природных богатств, на важность ускорения добычи которых обратил внимание XXVII съезд КПСС.

До десяти тысяч километров порой проделываем мы, чтобы выполнить просьбы сибиряков, показать новые работы, скажем, в Стрежевом, Нарыме, Каргасоке, Парабели... Все это — один северный куст области, тысячи квадратных километров тайги, зимой — бескрайних снегов с вкраплениями аэродромов, вахтовых поселков, буровых вышек...

Новые районы, новые богатства осваиваются для того, чтобы человеку жилось лучше. В том числе и тому, который работает здесь сегодня. Такова точка зрения Томской партийной организации, не на словах, а на деле заботящейся о повышении духовного уровня трудящихся.

Конечно, потребовалось немало усилий, чтобы совместить такие постоянные гастроли нашего театра с работой на стационаре, в Ленинграде, с планами союзного и республиканского министерств культуры. Ведь подобное содержание театра с целой сибирской областью в практике еще не было.

В Томске мы с особой остротой чувствуем, как необходима именно партийность, гражданская активность искусства. Что происходит нынче в театральном процессе? Об этом меня постоянно просят в обкоме партии рассказывать на многочисленных встречах, вместе с нами выступают и сотрудники партийного аппарата, специалисты по науке, промышленности, сельскому хозяйству. Во время гастролей над нами шефствуют районы, организации и предприятия. Благодаря этой заботе мы не чувствуем здесь себя чужими. Нам стал родным старинный Томск с его славной историей, город первого за Уралом университета, первой публичной библиотеки, первого книжного магазина, одного из первых русских театров. Но есть и другие связи, сближающие нас. Еще в годы войны томичи дали приют тысячам детей, женщин, стариков из блокадного Ленинграда, приняли к себе десятки предприятий, учреждений, учебных заведений...

— Выходит, театр как бы отдает еще и старый долг гостеприимной земле?..

— Все мы, а работники культуры особенно, в долгу перед Сибирью, сибиряками. Пушкинцы — лишь частица многочисленного отряда художественной интеллигенции Ленинграда, активно подключившейся при поддержке областной партийной организации к договору ленинградских трудовых коллективов, участвующих в сооружении Саяно-Шушенской ГЭС. В результате с помощью ленинградцев, например в Красноярске, создана композиторская организация, в Саянах — литературное объединение. Музей строителей БАМа, библиотеки магистрала укомплектованы сотней тысяч книг, десятками произведений изобразительного искусства. Сибиряков и дальневосточников регулярно знакомят со своими работами Кировский театр оперы и балета, Большой драматический театр имени М. Горького, Симфонический оркестр филармонии имени Д. Д. Шостаковича, балетная труппа «Хореографические миниатюры», «Балет на льду», театр «Эксперимент» и многие другие коллективы и исполнители. Ежегодно только силами Ленконцерта дает-